

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЯ И
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы, доцент
___ Ольга Вячеславовна Начаркина
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
___ Чоропита Валерия
Александровна
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель кафедры
___ Алина Радиковна Чикулина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	
1.1 История развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилование.....	11
1.2 Понятие и сущность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	15
1.3 Уголовно-правовая характеристика составов преступлений.....	21
2 ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	
2.1 Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера	29
2.2 Особенности уголовной ответственности за изнасилование и действия насильственного характера.....	41
2.3 Пути и способы совершенствования мер с насильственными преступлениями сексуального характера.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый человек имеет право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность. В соответствии с этим ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) на первое место в ряду задач ставит – охрану прав и свобод человека и гражданина¹. Охрана данных объектов конкретизируется в Особенной части УК РФ, в которой содержится раздел, касающийся преступлений против личности, в частности, глава XVIII определяет такие объекты преступления как половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Половая свобода и половая неприкосновенность – часть свободы и неприкосновенности человека в обществе. Государство не принимает участие в вопросе о том, как и с кем его граждане решают вопрос сексуального характера, но вместе с тем государство защищает право граждан на половую свободу и половую неприкосновенность личности, устанавливая уголовную ответственность за применение насилия в данной сфере. Одним из наиболее опасных преступлений в рассматриваемой области является изнасилование.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что изнасилование относится к числу наиболее опасных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Опасность данного преступления заключается в том, что оно влечет за собой тяжкие последствия, такие как нарушение психики и здоровья потерпевшей, также откладывает негативный отпечаток на всю жизнь, способствует распространению разврата и снижает культурный уровень общества.

---

¹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Данная тема остается актуальной и по сей день, так как сексуальные отношения составляют неотъемлемую часть человеческой жизни. И взрослый человек вправе сам решать с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности, и право как взрослого, так и несовершеннолетнего (малолетнего) на половую неприкосновенность.

Сексуальные потребности при деформированных взглядах на сексуальные отношения не редко осуществляются противоправными, насильственными способами, что приводит к серьезным последствиям для личности и общества в целом. Особая опасность насильственных сексуальных преступлений состоит не только в том, что унижается человеческое достоинство потерпевших лиц и нарушается их право на половую свободу и половую неприкосновенность, но и в том, что возникает угроза для жизни и здоровья, а в случаях с несовершеннолетними – и для их нормального физического и психического развития.

Насильственным сексуальным преступлениям присуще внутреннее единство, обусловленное социально-психологическими характеристиками преступного поведения, в основе которого лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к личности, ее неприкосновенности.

В этой сфере отношений между людьми общество не может и не должно терпеть насилие, в какой бы форме оно не проявилось – в грубой физической силе или тонких увещеваний, направленных на обман другого лица. Поскольку Конституция РФ охраняет жизнь, здоровье и свободу личности, то государство должно защищать своих граждан от посягательства на свободу половых отношений. Удовлетворение сексуальных потребностей все чаще осуществляется противоправными способами.

На решение проблемы насилия в отношении женщин, среди которых отношения в сексуальной сфере, обращено внимание международных организаций. Так 20 декабря 1993 года была принята Резолюцией №48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об искоренении насилия в

отношении женщин». Генеральная Ассамблея обеспокоена тем, что насилие в отношении женщин является одним из препятствий на пути достижения равенства, развития и мира¹. Признается, что насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, данное неравенство необходимо преодолеть, так как это нарушение прав и свобод человека.

В соответствии с правовой статистикой, предоставляемой Генеральной прокуратурой РФ за январь-март 2019 года в стране зарегистрировано 678 преступления, относящихся к изнасилованию, из них раскрыто 711 преступлений, в январе-марте 2020 года в стране зарегистрировано 767 преступлений, связанных с изнасилованием, это на 13,1 % больше, по сравнению с 2019 годом, из них раскрыто 734 преступления. На начало 2021 года, а точнее январь-февраль преступления, касающиеся изнасилований зарегистрировано 898, то есть увеличено на 17 %, из них раскрыто 770². На основе данной статистики можно сделать вывод о том, что количество преступлений, связанных с изнасилованием, растет, а степень их общественной опасности высока и вред огромен.

Об общественной опасности также говорит тот факт, что изнасилование, совершенное без квалифицирующих признаков (ч.1 ст. 131 УК РФ), относится к тяжким преступлениям, а квалифицированные составы изнасилования – к особо тяжким преступлениям.

Согласно ст. 15 действующего УК РФ деяния, которые обозначены в части первой и второй статьи 132 УК РФ относятся к тяжким, часть третья данной статьи – преступление особо тяжкое. Обозначенная статья закрепляет ответственность различного рода изнасилование и насильственные

---

¹Декларация №48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

²Состояние преступности в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL:<https://мвд.рф/reports/1/>(дата обращения:10.03.2021)

действия сексуального характера, такие как мужеложство, лесбиянство и иные.

Для правоприменителей немалые трудности представляет правильная классификация преступления. Существуют довольно серьезные проблемы уголовно-правовой квалификации. Об этом свидетельствуют опросы практических работников и изучение материалов уголовных дел. Нередко изнасилование оказывается сопряженным с иными действиями сексуального характера, иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, такими как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека и др. Несовершенство предложенных законодателем формулировок правовых норм, отсутствие необходимых научных рекомендаций по применению положений закона обусловили необходимость в разрешении некоторых правоприменительных проблем.

Значительный вклад в развитие теории квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности внесли Г.Н. Анашкин, Ю.В. Александров, А.П. Дьяченко, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Д.В. Ривман, Я.М. Яковлев, А.Е. Якубов и другие.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что итоги полученные в конце работы могут быть использованы в теоретическом плане при разрешении проблем, касающихся насильственных преступлений сексуального характера. В работе исследованы историко-правовой аспект и характеристика изнасилования и действий сексуального характера в Российской Федерации. В работе также определены пути и способы совершенствования борьбы с изнасилованием, а также затронут вопрос отграничения изнасилования от ложных доносов.

Объектом работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовно-правовых норм об охране половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Предметом работы является действующее законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, затрагивающих вопросы изнасилования, а также судебная практика, связанная с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ, а также смежных и сопряженных с ним иных составов преступления.

Целью работы является исследование проблемы уголовной ответственности за изнасилование.

Исходя из поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) определить понятие «изнасилование», для этого необходимо рассмотреть историко-правовой аспект проблемы в России по сравнению с зарубежными странами;

2) раскрыть уголовно-правовую характеристику (состав) изнасилования: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону и в том числе квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки;

3) проанализировать проблемы отграничения изнасилования от ложных доносов;

4) определить пути и способы совершенствования борьбы с изнасилованиями.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа обобщения нормативно – правовых актов и учебной литературы, которые касаются проблемы борьбы с изнасилованием.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральные законы РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также нормы российского, международного и зарубежного законодательства.

Настоящая работа состоит из введения, двух основных глав, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

1.1 История развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилование

Преступление против половой свободы и половой неприкосновенности, как правило, сопряжены с насилием, проявляются в нарушении обычных половых отношений и посягают на нормальный уклад половой жизни, нарушают права человека, достигшего определенного возраста, половую свободу, а также права несовершеннолетних и малолетних на половую неприкосновенность¹.

История уголовного законодательства об изнасиловании РФ берет свое начала с Древней Руси. В те времена преступления против половой свободы решались в большинстве своем церковным законодательством.

Впервые понятие «изнасилование» было найдено в Уставе князя Владимира Святославовича. В данном уставе описываются противоправные деяния и последствия этих деяний. Так, изнасилование обрученной женщины каралось казнью, впрочем, такое явление как казнь, являлось распространенной мерой наказания в те времена².

Первый на Руси свод законов – Русская правда, также предусматривал ответственность за изнасилование. В след за Русской правдой ответственность за изнасилование было введено и в Уставе Ярослава Мудрого. Конечно, понятие изнасилования того времени сильно отличается от понятия, которое есть в действующем УК РФ.

---

¹Давитадзе М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилование // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. С.78.

²Капинус О.С., Уголовное право России: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 504.

Так, новый этап в развитии уголовного послереволюционного законодательства об изнасиловании внес кодифицированный Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Новизной кодекса было то, что ввелась уголовная ответственность за изнасилование лица, половая зрелость которого не была достигнута. Состав изнасилования был закреплен в ст.169 УК РСФСР 1922 года¹.

Понятие изнасилования было дано в следующем виде: половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица². В данном случае под половым сношением понимается не только естественный, но и противоестественный половой акт³.

Вершиной развития советского уголовного законодательства стал Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 году. По сравнению с предыдущим кодексом формулировка состава изнасилования звучала следующим образом: «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания, путем обмана или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица». Под понятием «потерпевшее лицо» имеется в виду и женщина и мужчина.

Следующим этапом развития стал УК РСФСР 1960 г. Так, в главу III «Преступления против жизни, здоровья, достоинства личности» включены пять составов преступлений, предусматривавших ответственность за посягательство на установленный обществом уклад половых отношений и нравственности: изнасилование, понуждение женщины вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних и мужеложство. В

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (ред. 25.08.1924) – утратил силу 25.01.1928, глава 5.

² Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 (ред. 05.03.1926) – утратил силу 01.01.1961.// СЗ №15 от 05.0.1926., ст. 153

³Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2019. С.384.

новом УК РСФСР 1960 г. состав изнасилования был закреплён в ч.1 ст. 117 и данная статья гласила о том, что изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Необходимо отметить, что в данном кодексе объектом является только половая свобода женщины, таким образом мужчина по данной статье жертвой быть не может. По данным преступлениям был выведен новый состав, а точнее мужеложство, а закреплён он был в ст.121 Уголовного Кодекса РСФСР 1960 г.

Заключительным этапом стал УК РФ 1996 г. В котором появилась отдельная глава, посвящённая преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Ответственность за изнасилование теперь была закреплена в ст. 131 УК РФ. Если сравнить прежнюю статью за изнасилование и действующую, то выделить следующие нововведения¹.

Была изменена ч. 1 статьи, теперь она звучала следующим образом: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Изменилась формулировка, касающаяся применения насилия, ранее говорилось о физическом насилии, сейчас же данная трактовка отсутствует. А также было добавлено, что насилие или угроза могут быть применены не только по отношению к жертве, но и к другим лицам.

Подверглись изменению и квалифицирующие признаки статьи, были добавлены новые признаки, а старые конкретизированы и разделены. Ч.2 стала выглядеть следующим образом:

1) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 (ред. 05.03.1926) – утратил силу 01.01.1961.// СЗ №15 от 05.0.1926., ст. 153

2) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

3) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием¹.

Некоторые квалифицирующие признаки перешли из 3 части во 2, но со своими изменениями, например, изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Также был дополнен п.б, то есть изнасилование «совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам». В ч.2 статьи был добавлен новый пункт, в котором говорится об изнасиловании, повлекшем заражение потерпевшей венерическим заболеванием².

Изменения коснулись и 3 части статьи, в ней были зафиксированы следующие квалифицирующие признаки:

1) изнасилование несовершеннолетней;

2) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия³.

Появилось указание на форму вины, в виде «неосторожности». Также введен новый квалифицирующий признак – заражение ВИЧ-инфекцией. На такую трактовку частей скорее всего повлияло то, что появилось больше частных случаев, конкретики.

Добавлена ч.4 статьи, в которой квалифицирующими признаками являлись:

1) изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

2) изнасилование потерпевшей, не достигшей возраста четырнадцати лет.

---

¹Капинус О.С., Уголовное право России: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 507.

²Здравомыслова Б.В. Уголовное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрист-Ъ, 2018. С.480.

³Якимович Ю. К. Уголовное право в Российской Федерации: учебник. М.: Юридический центр, 2017. С.264.

Была убрана заведомость знания возраста потерпевшей.

Так выглядит УК РФ 1996 года в действующей редакции. В него было внесено множество изменений, даже по сравнению с первой редакцией кодекса.

Отсюда, уголовное законодательство России в сфере половых преступлений подвергалось многочисленным изменениям в процессе своего развития. До принятия УК РФ 1996 г. вопрос, касающийся полового насилия женщины в отношении женщины или же мужчины, оставался неурегулированным, в виду чего множество ученых вели оживленные дискуссии на счет того, стоит ли понятие «половое сношение» расширять толкование или нет.

В результате данный вопрос разрешился, так как была введена ст. 132 УК РФ и данная статья включила в себя все спорные вопросы.

Хочется верить в то, что законодатель идет в правильном направлении устанавливая ответственность за изнасилование, но, к сожалению, в мире нет ничего идеального и всегда существуют те или иные пробелы, которые необходимо исправить для более безопасной жизни людей.

Таким образом, проследив постепенное становление и изменение юридической ответственности за насильственные действия сексуального характера в разные периоды истории, можно сказать, что на современном этапе сущность насильственных действий сексуального характера раскрыта наиболее полно, чем когда-либо ранее. Однако нельзя исключать того факта, что со временем возможно большее расширение данного понятия и включение в него новых деяний.

1.2 Понятие и сущность преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Развитие концепции преступного деяния имеет глубокие исторические корни, но активные, обстоятельные разработки категории преступления отечественными учёными начинаются лишь с середины XIX века, когда передовые мысли европейских просветителей стали проникать в российское общество и способствовали развитию научной мысли, в том числе в области уголовно-правовых дефиниций.

Основные подходы к понятию преступления учеными XIX века возможно, как считает Е.Е. Шиманова, подразделить на два направления: ряд ученых, в числе которых А. Фаербах, определяет преступление как нарушение права определенного человека, в то время, другие считают, что преступление является нарушением установленного в государстве правового порядка¹.

В дореволюционной теоретической научной литературе предпринимались попытки лексически сформулировать понятие «право» или обязанность, вытекающие из нормы, не как «юридические», а как «нравственные» либо «социальные».

Подобные определения были непосредственно обусловлены стремлением отразить содержательный аспект преступного поведения несовершеннолетнего, но и придать ему более социальное звучание. Данные конструкции объекта не характеризуют содержательный подход к понятию «преступного деяния», поскольку этиологически опираются на его юридический (нормативный) признак.

«Псевдосодержательное» определение преступления допустимо рассматривать как самостоятельный вид дефиниции, наряду с формальной, комплексной (формально-содержательной) и собственно содержательной.

---

¹Шиманов Е.Е. О понятии «преступление» в уголовном праве России: современное определение и его признаки // Современность молодежи: материалы практической конференции / Е.Е. Шиманов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 167.

Пример такого рода определений дает А.Д. Сиргевский: «Понятие преступного деяния, – писал он, – складывается из двух элементов: противоправности и наказуемости. Первый элемент определяется содержанием преступного деяния; второй – теми последствиями, которые закон связывает с преступными последствиями». «По содержанию своему, – продолжал А.Д. Сиргевский, – все преступные деяния необходимо заключают в себе непослушание воле законодателя»¹.

Так, посягательства на половую свободу и неприкосновенность в теории и на практике часто именуется «половыми преступлениями», в УК РФ они сконцентрированы в рамках отдельной главы – гл. 18. Данная глава включает всего 5 статей: изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135).

Преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), представляют собой умышленные действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные, как правило, на удовлетворение сексуальной потребности или разрушение социальных межличностных отношений. Эти посягательства серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни (распад семьи, проблемы с работой, противоправное или аморальное поведение и т. д.).

Как отмечалось ранее, Уголовный Кодекс Российской Федерации и действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря

---

¹Сиргевский А.Д. О значении причинной связи в уголовном праве: учебное пособие. М.: Медиа, 2016. С. 195.

2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не содержат понятия полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера.

Однако определения этих терминов существуют в уголовно-правовой теории, и раскрывались в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, где разъяснялось, что «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между женщиной и женщиной, под мужеложством сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами.

Законодатель дает нам четкое понятие слова «изнасилования», закрепленное в ст.131 УК РФ под ним понимается половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей².

Другое определение предлагает А.Н. Игнатов, характеризуя половые преступления как «общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или иных лиц».

Таким образом, как справедливо отмечает М.А. Андреева, закон ограничивает сферу применения статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывая в качестве потерпевшего только лиц женского пола.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 № 16 // Российская газета. 2014. Ст.2027.

² Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Беспомощное состояние – это неспособность жертвы сопротивляться или осознавать, что с ней происходит. Она может быть вызвана: болезнью, обмороком, тяжелой алкогольной интоксикацией, наркотической интоксикацией, токсическим опьянением, преклонным возрастом, физическими недостатками¹.

Конструируя нормы, охраняющие половую неприкосновенность и половую свободу подобным образом, законодатель фактически признаёт объём действий сексуального характера безграничным. Если при определении сущности развратных действий признаётся возможность их совершения без физического контакта с потерпевшим, а совершение развратных действий в отношении лица не достигшего двенадцатилетнего возраста должно квалифицироваться как насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, то в качестве вывода можно заключить, что к действиям сексуального характера относятся любые действия, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения лица их совершающего, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Содержательный анализ статьи 14 действующего Уголовного кодекса РФ позволяет говорить о наличии ряда признаков, совокупность которых характеризует определённое действие или бездействие в качестве преступного.

Среди таких характеризующих признаков возможно выделить следующие:

- 1) общественная опасность;
- 2) противоправность;
- 3) наказуемость.

---

¹Чуфаровский Ю. В. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2017. С.192.

В теории уголовного права, несмотря на наличие легальной дефиниция преступления, вопрос о перечне признаков преступления является дискуссионным. С.К. Балашов попытался представить различные точки зрения на данную проблематику, объединив наиболее значимые из них в своей научной публикации¹.

Материальный признак характеризует внешнее проявление определённого действия или бездействия, то есть материальный признак характеризует общественную опасность деяния – преступления против половой свободы и неприкосновенности, его внешнее, материальное влияние на окружающую действительность. Определённое действие может в принципе быть общественно опасным, но если закон никак его не запрещает, то его и нельзя отнести к преступному. И здесь возникает необходимость в выделении второго значимого признака преступления – формального признака противоправности. Именно то действие или бездействие будет относиться к преступному если они общественно опасны и, одновременно с этим, противозаконно. Не замыкаясь на двух указанных признаках, отечественные ученые пытались более глубоко подойти к сущностному содержанию категории преступления, определяя в нём ещё ряд признаков, характерных для преступного деяния.

В результате таких исследований и возникла мысль о необходимости указания признака наказуемости при характеристике преступного деяния. Первым отечественным исследователем, пришедшим к пониманию необходимости указания признака наказуемости, был дореволюционный юрист-правовед польского происхождения В.Д. Спасович.

Н.В. Вишнякова, в своей научной публикации цитирует слова В.Д. Спасовича: «Из понятия о преступлении вытекает понятие наказания

---

¹ Балашов С.К. Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) // Российский следователь. 2019. № 10. С. 14.

как его логически необходимое последствие»¹. Наказание, безусловно, является логическим продолжением любого противозаконного действия или бездействия.

В результате изложенного представляется возможным сформулировать понятие преступления как посягающее на уголовный правопорядок общественно опасное поведение субъекта, предусмотренное в Уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности.

Итак, преступления в сфере нарушений половой свободы и неприкосновенности весьма распространены. Совершение преступлений против половой неприкосновенности способно причинить ущерб не только физической целостности организма, но и его психическому здоровью. В связи с этим, на международном и национальном уровне искоренение и предупреждение таких преступлений всегда занимало существенное место.

Таким образом, на основании сказанного статью, предусматривающую ответственность за насильственные действия сексуального характера, предлагается изложить в следующей редакции: «Статья 131. Действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, – наказываются. Те же деяния, совершенные с проникновением в тело, наказываются».

1.3 Уголовно-правовая характеристика составов преступлений

Посягательства на половую свободу и неприкосновенность в теории и на практике часто именуется «половыми преступлениями». Объектом упомянутых преступлений выступают половая неприкосновенность и

---

¹ Вишнякова, Н.В. К 180-летию В.Д. Спасовича // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 1. С. 67–68.

половая свобода личности. Потерпевшим может быть как мужчина, так и женщина.

Объективная сторона характеризуется, во-первых, тем, что совершение половых преступлений осуществляется лишь в форме действия, т. е. активного поведения. Во-вторых, часто виновным используется психическое или физическое принуждение к потерпевшему. Это характерно как для изнасилования, так и для насильственных действий сексуального характера. В-третьих, все преступления, предусмотренные гл. 18, имеют формальный состав, т. е. для признания деяний оконченными (в юридическом смысле), не требуется наступление вредоносных последствий.

Субъективная сторона всех половых преступлений характеризуется только умыслом. Квалифицированные виды некоторых из них допускают наличие двух форм вины: умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям. Мотивы и цели в качестве признаков состава не обозначаются.

Субъект половых преступлений также имеет особенности. Так, только за две статьи уголовная ответственность наступает с 14 лет, это, как раз, рассматриваемые нами ст. ст. 131-132 УК РФ, за остальные половые преступления предусмотрена ответственность с 16 лет (ст. 133 УК РФ) и с 18 лет (ст. 134, 135 УК РФ).

Уголовный кодекс РФ 1996 г. содержит стройную систему категорий преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

В содержательном плане общественная опасность не опосредуется уголовной противоправностью, а прямо отражается в санкции уголовно-правовой нормы. В действующем Уголовном кодексе наблюдается тенденция к расширению правоприменительных возможностей санкции за счет разработки системы альтернативных наказаний, где более или менее удачно сбалансированы строгость вида и меры репрессии. В этой форме

юридический признак (наказуемость) наиболее адекватно отражает содержательное свойство (общественную опасность) поведения.

В научной литературе встречается мнение о целесообразности создании параллельной классификации (системы) наказаний, что позволило бы ограничить судебный произвол при назначении мер уголовно-правового воздействия рамками категории.

Сторонники этой идеи предлагают по основанию «строгости» правовых последствий преступления определять «качество» последнего через категорию наказания по схеме: особо опасное преступление влечет особо строгое наказание, опасное – строгое и т. д.¹. К этой позиции присоединился и А.М. Конаровский, отметивший: это указание «позволит избежать логического противоречия, акцентировать внимание на том, что в основе выделения категорий преступлений лежит не общественная опасность содеянного, а особенность его правовых последствий –предусмотренного наказания»².

Отмечая значимый прикладной эффект взаимосвязи однопорядкового (по качественному параметру) класса преступлений и наказаний, вряд ли можно счесть обоснованным введение ничего не значащей ссылки на категорию мер принуждения.

Не вид и мера наказания определяют «качество» преступления, но на основании категориального деления уголовных правонарушений формируется содержание и структура многих институтов (в первую очередь, регламентирующих вопросы ответственности и наказания) уголовного закона.

---

¹Огнерубов Н.А. Цель наказания в контексте критериев дифференциации уголовной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 1. С. 258.

²Конаровский А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.16.

Н.А. Авдеенко обратила внимание на возможность переориентировать систему категорий преступлений на потребности правоприменителя, поставив во главу угла меру наказания, назначаемую за конкретное уголовное правонарушение¹.

Этот шаг позволил бы более объективно подойти к содержательному основанию – степени общественной опасности содеянного – в значении внутривидового критерия опасности.

С другой стороны, следствием такого подхода становится девальвация самой идеи категоризации, служащей важным инструментом законодательной техники, цементирующей все основные институты уголовного права (обстоятельства, исключаящие преступность деяния, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, назначение наказания и т. д.).

В конечном счете, именно через категоризацию преступлений наиболее адекватно мера уголовной ответственности (наказания) соотносится с тяжестью единичного преступления.

Российская модель категоризации преступных деяний стоит на основе деления преступлений между собой в зависимости от уровня общественной опасности, от формы вины, а также от общей типовой санкции.

Совокупность данных факторов позволяет выделять преступные деяния нескольких категорий:

- 1) небольшой тяжести;
- 2) средней тяжести;
- 3) тяжкие;
- 4) особо тяжкие.

---

¹ Авдеенко, Н.А. О некоторых проблемах построения системы категоризации преступлений // Российский следователь. 2017. № 8. С. 36.

Тяжесть преступления в своей сущности содержит как количественные (сроки лишения свободы), так и качественные характеристики преступления (общественная опасность, форма вины субъекта преступного действия либо бездействия). Категория тяжких преступных деяний характеризуется повышенной степенью своей опасности. В связи с чем, в категории тяжких преступлений нет привилегированных составов, а значительной место занимают квалифицированные виды деяний. Преступные деяния, относящиеся к категории особо тяжких, представляют собой группу наиболее опасных преступлений, совершаемых умышленно, действия субъекта, как правило, мотивированны и осуществляются целенаправленно.

Отсюда, согласно ст. 15 УК РФ изнасилование отнесено законом к категории тяжких преступлений, а квалифицированные составы изнасилования являются преступлениями особо тяжкими, поскольку за них предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет и более строгое наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Объективная сторона изнасилования имеет сложный характер и состоит из двух элементов: полового сношения и применения насилия или угрозы насилием, или использования беспомощного состояния потерпевшей. Поэтому отсутствие одного из элементов объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования. Так, одним из обязательных признаков изнасилования является применение насилия, либо угроза его применения.

Судебная практика указывает на то, что под угрозой, применяемой как средство подавления сопротивления потерпевших, понимается их запугивание такими действиями или высказываниями, которые выражали намерение немедленного применения физического насилия к самим потерпевшим или ее близким родственникам (например, к детям).

Пленум Верховного Суда РФ в п.2 постановления от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности»¹ указал, что под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Таким образом, физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, в удушении, в закрытии рукой или каким либо предметом дыхательных путей и тому подобные действия². Также физическое насилие может быть применено и без причинения каких-либо повреждений, например, преступник, используя свое физическое превосходство, преступник может удерживать потерпевшую применяя свою физическую силу.

В п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года №16 указано, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Кроме того, следует иметь в виду, что в силу прямого указания закона совершение любых действий сексуального характера в отношении лиц, не

---

¹Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. № 284.

²Рарог А.И. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Юрайт. 2017. С. 452.

достигших двенадцатилетнего возраста, всегда должно квалифицироваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

Таким образом, субъективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, является только прямой умысел. Если умыслом лица охватывалось совершение нескольких половых актов, деяние следует рассматривать как единое продолжаемое преступление и квалифицировать единожды по ст. 131 УК РФ. Субъектом преступления является лицо мужского пола. Соисполнителем при этом может являться и женщина.

Изнасилование следует считать оконченным с момента начала полового акта, однако, при данном составе преступления возможен добровольный отказ от преступления. Он возможен на стадии приготовления и неоконченного преступления. Мотивами добровольного отказа выступают, как правило, жалость к жертве, вмешательство третьего лица, отсутствие эрекции.

Основным объектом насильственных действий сексуального характера является половая свобода и половая неприкосновенность. Дополнительным объектом может выступать здоровье потерпевших, их честь и достоинство, а при совершении этих деяний в отношении несовершеннолетнего лица – нормальное физическое, психическое, нравственное и половое развитие.

Объективная сторона ст. 132 УК РФ характеризуется следующими действиями – совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Статья 132 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему

(потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Потерпевшим может быть как мужчина, так и женщина, однако при насильственном мужеложестве им выступает только лицо мужского пола, а при лесбиянстве – напротив, только женщина.

Объективная сторона по ч. 1 ст. 132 УК характеризуется совершением мужеложства, лесбиянства и других насильственных действий сексуального характера.

Таким образом, большинство объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, идентичны признакам состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование). Это касается основного и дополнительного объекта, ряда признаков объективной стороны и субъективной стороны. В обоих случаях ведется речь о действиях сексуального характера, сопровождаемых альтернативными способами совершения деяния: насилием, угрозой насилием либо использованием беспомощного состояния.

Можно сделать вывод, что норма об изнасиловании является специальной по отношению к ст. 132 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение насильственных действия сексуального характера.

Последней охватываются все иные случаи насильственных действий сексуального характера, за исключением изнасилования. Необходимо обратить внимание на то, что при сопоставлении санкций статей 131 и 132 УК РФ, можно сделать вывод о том, что уровень общественной опасности является примерно одинаковым.

2 ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера

Преступления, связанные с сексуальным насилием, представляют собой один из наиболее распространенных и опасных проявлений. В связи с этим, вполне обоснованно сложившееся положение в доктрине уголовного права, а именно, проблемам противодействия рассматриваемой категории преступлений посвящены труды многих ученых. Например, отдельные вопросы предупреждения преступлений сексуального характера, рассматривались А.М. Багметом, А.М. Сажаевым, В.В. Бычковым и иными. Сложности, возникающие на практике, обусловили принятие нового постановления Пленума Верховного Суда РФ относительно отдельных положений квалификации анализируемых деяний¹. Вместе с этим, важное значение как с практической, так и с научной точки зрения, приобретают вопросы отграничения друг от друга половых преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132, 133 УК РФ, а именно, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера.

Каждое из указанных преступлений имеет значительную схожесть по признакам, которые характеризуют их субъективную сторону, особенности квалифицированных и особо квалифицированных признаков. Вместе с этим, каждый из указанных составов преступлений характеризуется специфическими отличиями, которые следует принимать во внимание в

---

¹Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. № 284.

следственной практике для верной квалификации в процессе возбуждения уголовного дела, вынесения соответствующего постановления, в соответствии с которым лицу придается соответствующий уголовно-процессуальный статус обвиняемого, составления обвинительного заключения. Рассматривая особенности изнасилования, целесообразно провести отдельно разграничение с составами, предусмотренными ст. ст. 132, 133 УК РФ, то есть рассмотреть указанные положения в отдельности.

В первую очередь, обратимся к положениям и составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ. Рассматривая диспозицию уголовно-правовой нормы, предусматривающей основной состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), следует отметить, что в качестве преступного деяния признаются следующие действия: мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера. Каждое из перечисленных действий совершается посредством применения как физического, так и психологического насилия (в случае совершения психологического насилия речь идет о применении виновным реальной угрозы применения физического насилия), либо через использование такого обстоятельства, как нахождение потерпевшего в состоянии беспомощности. С целью проведения верной квалификации рассматриваемого преступления, целесообразно принимать во внимание следующую особенность – объектом состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает система общественных отношений в половой сфере, охраняемых уголовным законом, а также возникающих относительно половой неприкосновенности и свободы сексуальных отношений лиц как женского, так и мужского пола. Вместе с этим, объектом изнасилования выступают общественные отношения в

рассматриваемой области, ориентированные исключительно на лиц женского пола¹.

Разграничение изнасилования с насильственными действиями сексуального характера можно осуществлять не только по особенностям объекта, но и по специфике объективной стороны. Так, анализируя положения, установленные ч. 1 ст. 131 УК РФ, можно выделить следующие признаки объективной стороны исследуемого деяния:

1. Объективная сторона изнасилования заключается в принудительном половом сношении с потерпевшим лицом женского пола, то есть с позиции физиологического аспекта речь идет о совершении обычного полового акта, в который вовлечены лица разного пола.

2. Принудительность совершения полового акта сопрягается с физическим, либо психологическим насилием со стороны виновного лица, либо нахождением потерпевшей в состоянии беспомощности, чем виновный успешно воспользовался. В качестве примера реализации рассматриваемого признака, обратимся к следующей ситуации. Днем 24 июня 2017 года гражданин И., находясь в состоянии алкогольного опьянения около реки в городе Сатка Челябинской области, встретил несовершеннолетнюю, которая ранее была ему не знакома. Применяя угрозы с использованием ножа, мужчина заставил девушку пройти в лесополосу, где потребовал выпить алкоголь, после чего вступить с ним в половые взаимоотношения. Потерпевшая оказала активное сопротивление, при этом звала на помощь, предприняла попытку убежать с места происшествия. Для того, чтобы не быть разоблаченным, мужчина схватил девушку за руку и нанес ей менее 12 ударов в область груди, шеи и живота, от полученных повреждений девушка умерла. Для того, чтобы скрыть следы совершенного преступления, гражданин И. закопал тело в землю, после чего покинул место

---

¹ Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 50.

происшествия¹. Рассматриваемый пример демонстрирует реализацию признака принудительности совершения полового акта. Несмотря на то, что фактического изнасилования свершено не было, гражданин И. осуществил покушение на изнасилование несовершеннолетней в соответствии с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

3. Как физический, так и психологический вид насилия, в соответствии с действующей конструкцией законодателя, сформированной в ст. 131 УК РФ, могут быть реализованы как в отношении самого потерпевшего непосредственно, так и в отношении его близким людям, в том числе, родственникам².

В доктрине уголовного права справедливо действует позиция, согласно которой под половым сношением понимается гетеросексуальное совокупление, которое осуществляется между лицами женского и мужского пола в естественной форме. Вместе с этим, отличительная особенность полового сношения, в отличие от общественно опасного насильственного преступления, регламентированного ст. 132 УК РФ, заключается в том, что в первом случае по итогам совершенного преступления возможна беременность потерпевшей. Вместе с этим, насильственные действия сексуального характера предполагают возможность совершения соответствующих элементов объективной стороны по отношению к лицу того же пола, что виновный, в результате чего физиологически беременность наступить не может. Рассматриваемый подход представляется верным, поскольку в большей степени он соответствует положениям разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые сосредотачиваются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16. Применительно

---

¹Оглашен приговор жителю Сатки за убийство и посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетней. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru>(дата обращения: 20.05.2021г.)

² Яценко А.С. К вопросу о дефинициях терминов «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» и их соотношение // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 204.

к признакам объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, имеет место не то действие, которое рассматривается в нормальном понимании, то есть, речь идет не о совокуплении виновного лица мужского пола с потерпевшей¹. Так, рассматривая особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, можно выделить несколько признаков:

1) половое сношение виновного лица мужского пола возможно в отношении также лица мужского пола. В сложившихся ситуациях совершенное преступление называется мужеложством. Обращаясь к сложившейся практике, рассмотрим следующую ситуацию. В период времени с ноября 2012 года по май 2015 года 34-летний мужчина, совершил в отношении несовершеннолетнего сына своей сожительницы 2003 года рождения, 5 раз действия сексуального характера без применения насилия. Рассматривая материалы дела, суд признал гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ². Рассматриваемый пример демонстрирует не только форму мужеложства, но и факт совершения преступных посягательств в отношении несовершеннолетнего ребенка;

2) принудительные сексуально-половые взаимодействия виновного лица женского пола с потерпевшей женского пола также рассматривается как девиантное проявление половых отношений – лесбиянство;

3) разнообразные иные сексуально-половые действия, совершаемые виновным лицом в отношении потерпевшего, то есть разнообразное удовлетворение сексуальных потребностей различными способами, формами и инструментами.

---

¹Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 34.

²В Ленинском районе вынесен приговор мужчине и женщине, совершившим преступления против половой свободы и неприкосновенности. URL: <https://saratov.sledcom.ru> (дата обращения: 19.05.2021г.)

Вместе с этим, признаки принудительности как в случае изнасилования, так и в случае свершения иных действия сексуального характера при иных сексуально-половых действиях, представляются тождественными. Так, схожими чертами рассматриваемых преступлений выступают следующие положения:

1) со стороны виновного лица совершается физическое насилие в отношении потерпевшего;

2) со стороны виновного лица может осуществляться психологическое насилие - в таком случае оно ориентируется не только на самого потерпевшего, но и на лиц, близких для потерпевшего;

3) потерпевший может находиться в беспомощном психофизиологическом состоянии¹.

Всякое деяние, которое совершается с целью удовлетворения своих потребностей сексуального характера, целесообразно рассматривать как насильственное преступление сексуального характера. В том случае, если лицо испытывает наслаждение от мучений, которые доставляются потерпевшему лицу, хотя при этом не совершает непосредственно сексуальных актов, такие действия также могут быть квалифицированы как иные насильственные действия сексуального характера.

Состав действий насильственного сексуального характера и состав преступления, регламентированный ст. 131 УК РФ (изнасилование), отличаются не только объектом и объективной стороной, но и субъектом. Так, субъект изнасилования характеризуется как физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое характеризуется как вменяемое. При этом, особенность субъекта преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, заключается в том, что в качестве такового может быть лицо мужского пола. Вместе с этим, лица женского пола по отношению к составу преступления,

---

¹Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2017. С. 103.

предусмотренного ст. 131 УК РФ, могут принимать участие только в аспекте того, что она является соучастником в качестве соисполнителя, то есть женщина может удерживать, применять насилие в отношении потерпевшей и совершать иные действия, оказывая содействие исполнителю, выступая пособником, подстрекателем или организатором. Вместе с этим, субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 14 лет. Относительно половой принадлежности в действиях сексуального характера сформирована следующая концепция: лица мужского пола – в случае совершения мужеложства, лица женского пола – в случае реализации лесбиянства, лица как мужского, так и женского пола – в случае совершения иных насильственных действий сексуального характера¹.

Каждый из исследованных признаков характеризует процесс разграничения изнасилования с совершением действий сексуального характера. Так, разграничение рассматриваемых составов организуется по трем важнейшим элементам состава преступления – объект, объективная сторона, субъект. Несмотря на то, что выявление и анализ указанных элементов очевиден, в некоторых исследованиях ученых уголовного права сформирована не вполне обоснованная критика изложенного подхода. Например, С.Н. Маслак в своих исследованиях отмечает, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера характеризуются одинаковым объектом посягательства, поэтому рассматриваемые действия не нужно разграничивать на основании отдельных сексуально-половых особенностей посягательства, то есть они не могут представлять совокупность данных преступлений»². Рассматривая представленную точку

---

¹ Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 37.

² Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 37.

зрения, позволим себе не согласиться с ней, поскольку она не соответствует ключевой концепции, отраженной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. Так, в случае, если виновное лицо совершает принудительное половое сношение с потерпевшей с позиции обычного полового сношения, то есть реализует изнасилование, после чего реализует иные действия сексуального характера, совершенные посягательства целесообразно квалифицировать по совокупности двух деяний, предусмотренных ст. 131 УК РФ, то есть как изнасилование, так и по ст. 132 УК РФ, как действия насильственного характера. Вместе с этим, не имеет существенного значения и не оказывает влияния на квалификацию то, что совершенные деяния реализованы одновременно с позиции времени.

Важнейшим составом преступления, смежным к изнасилованию, выступает понуждение к действиям сексуального характера, ответственность за которые предусматривается ст. 133 УК РФ. С одной стороны, понуждение к действиям сексуального характера, содержит элементы и признаки, которые схожи с иными составами преступлений сексуального характера, то есть характеризуется теми же свойствами, что демонстрируют специфику преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ. Вместе с этим, с другой стороны, понуждение к действиям сексуального характера, характеризуется признаками и свойствами, свидетельствующими об их отличии друг от друга. Так, рассматривая конструкцию, используемую законодателем в ст. 133 УК РФ, следует отметить, что деяние выражается в том, что виновное лицо понуждает потерпевшего к совершению следующих действий: половое сношение, то есть с позиции физиологии – обычный половой акт, который совершается виновным лицом мужского пола в отношении потерпевшей женского пола; мужеложство, который характеризуется анальным половым актом, реализуемым виновным лицом мужского пола в отношении виновного лица мужского пола; лесбиянство, которое заключается в реализации сексуально-половых взаимоотношений

виновного лица женского пола в отношении потерпевшей женского пола; иные действия сексуального характера¹.

Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, характеризуется наличием обязательного признака объективной стороны преступления, а именно, способом совершения преступления. Так, разновидности способов реализации посягательства устанавливаются непосредственно в диспозиции ст. 133 УК РФ. Так, законодатель предусмотрел ряд способов, которыми может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ: шантаж, угроза причинения вреда и ущерба имуществу лица (уничтожение, повреждение или угроза получения данного имущества незаконным путем), реализация рычагов воздействия, которые связываются с зависимостью потерпевшего лица от виновного, а именно, материальная или иная зависимость. Рассматриваемый подход находит отражение не только на уровне федерального действующего законодательства, но и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Таким образом, понуждение к действиям сексуального характера характеризуется наличием особенного способа совершения преступления, что отличает рассматриваемое преступление от иных деяний сексуального характера².

Рассматривая особенности способов реализации преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, целесообразно обратиться к пробелу действующего законодательства относительно реализации такого способа, как шантаж. Шантаж как способ совершения преступления предусматривается не только в диспозиции ст. 133 УК РФ, но и в иных составах преступлений, а именно, в п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ (использование рабского труда), ч. 2 ст. 185.5 УК РФ (фальсификация коллегиального

---

¹Гусарова М.В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. № 5. С. 16.

²Туусейнов В.Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. 2019. № 1. С. 134.

решения субъекта), п. «в» ч.2 ст. 230.1 УК РФ (склонение лица, занимающегося спортом, к использованию запрещенного препарата), ч. 1 ст. 283.1 УК РФ (неправомерное получение сведений, которые содержат государственную или иную тайну), ч. 1 ст. 302 УК РФ (принуждение лица к даче ложных показаний), ст. 304 УК РФ (провокация виновным лицом взятки, либо коммерческого подкупа), ч. 2 ст. 309 УК РФ (подкуп или принуждение со стороны виновного лица к даче показаний потерпевшего)¹. Вместе с этим, несмотря на то, что шантаж выступает весьма распространенным способом совершения преступления, ни в УК РФ, ни на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ нет разъяснений относительно понятия и критериев оценки шантажа.

В теории уголовного права под шантажом понимается реализация угрозы того или иного разоблачения, либо разглашения как истинных, так и фальсифицированных сведений о человеке, являющемся потерпевшим лицом. На наш взгляд, более актуальным является подход, в соответствии с которым под шантажом следует понимать формулировку, регламентированную в ч. 1 ст. 163 УК РФ, устанавливающую ответственность за вымогательство. Так, под шантажом законодатель понимает способ совершения преступления, заключающийся в том, что виновное лицо реализует угрозы как устно, так и письменно, с применением различных средств связи или сети Интернет, а в случае невыполнения требований, заявленных виновным лицом, личные сведения о потерпевшем, которые позорят самого потерпевшего или его близких лиц, разглашаются, что может причинить существенный ущерб правам и законным интересам заинтересованных лиц². Принимая во внимание представленный подход законодателя, полагаем необходимым включить в УК РФ приложение к ст.

---

¹ Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация понуждения к действиям сексуального характера // Аллея науки. 2018. № 8 (24). С. 328.

² Степанов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. С. 117.

133 УК РФ в виде: «Под шантажом в настоящей и иных нормах настоящего Кодекса понимается угроза распространения информации как фальсифицированной, так и соответствующей действительности, которые носят для потерпевшего, либо его близких лиц (родственников) позорный характер, а также информации иного характера, которая может нанести правам и интересам лиц существенный вред». Вместе с этим, вводя данную формулировку, следует понимать, что в случае разглашения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство человека, совершенное должно быть квалифицировано по двум самостоятельным составам преступлений, а именно, по ст. 133 и ст. 128.1 УК РФ.

Важнейшим признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, характеризующих его как отдельное деяние, разграничивающееся с деяниями, регламентированными ст. ст. 131, 132 УК РФ, выступает использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. С позиции доктрины уголовного права, сам факт нахождения одного лица в зависимости (материальной или какой-либо другой) от иного лица не означает, что последний не может под страхом уголовного наказания предлагать первому совершать действия сексуального характера. Установленный в действующем законодательстве уголовно-правовой запрет установлен только на использование вышеназванной зависимости с целью принудить вступить в сексуальные отношения. Использование виновным лицом материальной или иной зависимости должно сопрягаться с намерением подавлять волю потерпевшего лица к отказу от сексуальных действий. Факт предложения человеку, который находится в материальной или иной зависимости, вступить в сексуально-половые отношения, при отсутствии элементов принуждения, сопряженного с использованием такой зависимости, угроз, не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Использование зависимости следует представлять в виде способа совершения соответствующего

преступления только в том случае, если реализовалась угроза со стороны виновного лица возможностью наступления неблагоприятных материальных и иных последствий для потерпевшего, обусловленных вышеуказанной зависимостью¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а также понуждения к действиям сексуального характера, приобретает колоссальное значение как доктринальной, так и с прикладной точки зрения. По результатам проведенного исследования можно выделить следующие тезисы:

1) объектом посягательства, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает система общественных отношений в половой сфере, охраняемых уголовным законом, а также возникающих относительно половой неприкосновенности и свободы сексуальных отношений лиц как женского, так и мужского пола. Объектом изнасилования являются общественные отношения в той же сфере, но ориентированные на лиц женского пола. В случае понуждения объект схож с совершением насильственных действий сексуального характера;

2) объективная сторона изнасилования заключается в принудительном половом сношении с потерпевшим лицом женского пола, то есть с позиции физиологического аспекта речь идет о совершении обычного полового акта, в который вовлечены лица разного пола. При этом, объективная сторона насильственных действий сексуального характера подразумевает совершение рассматриваемых деяний в различных формах – лесбиянство, мужеложство, иное. Понуждение, ответственность за которое регламентируется ст. 133 УК РФ, раскрывается через систему способов – угроза, шантаж, использование материальной или иной зависимости;

---

¹Коновалов Н.Н. Понимание зависимости как способа совершения понуждения к действиям сексуального характера// Российский следователь. 2018. № 6. С. 19-20.

3) субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ выступает физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста 14 лет. В случае совершения действий сексуального характера, понуждения к таковым действиям, субъектом может быть как лицо женского, так и лицо мужского пола;

4) ввиду того, что шантаж как способ совершения преступления используется в конструкции диспозиции ст. 133 УК РФ, однако, законодатель не раскрыл его сущность, полагаем необходимым сформулировать соответствующее примечание к ст. 133 УК РФ, требования которого могли бы раскрыть сущность данного способа совершения деяния.

2.2 Особенности уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера

В современных условиях важнейшим источником российского уголовного права выступает УК РФ, который действует начиная с 1996 года и содержит в себе систему составов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, а также устанавливает соответствующие санкции и условия, при которых наступает соответствующая ответственность виновного лица. Дискуссии относительно особенностей ответственности за изнасилование и совершение действий сексуального характера, а также несовершенства норм, регламентированных главой 18 УК РФ, ведутся на протяжении длительного времени. На наш взгляд, в настоящее время возникла необходимость совершенствования действующих уголовно-правовых инструментов противодействия преступлениям рассматриваемой категории. В большой степени это обусловлено уровнем преступности, которая демонстрируется следующими статистическими данными. За 2016 год зарегистрировано 3 893 изнасилований и покушений на изнасилование, за 2017 год – 3 538 преступлений, за 2018 год – 3 374 преступления, за 2019

год – 3 177 преступлений, за 2020 год – 3 535 преступлений, по состоянию на конец марта 2021 года – 872 преступления¹.

Рассматривая особенности ответственности за изнасилования и насильственные действия сексуального характера, целесообразно обратиться к ключевым положениям действующего законодательства и категориям, которые ее характеризуют. Так, действующее уголовное законодательство основывается на таких понятиях, как «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера». Рассматриваемые категории были раскрыты законодателем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», однако, действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, исследуемые понятия не раскрыты. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, оказывает негативное воздействие на действующую правоприменительную деятельность, поскольку не сформирован единый подход к их пониманию и раскрытию. О.Ю. Степанова в своих исследованиях предлагает следующие формулировки указанных категорий: «под половым сношением понимается совершение естественного полового акта между мужчиной и женщиной; под мужеложством – анально-генитальный коитус между лицами мужского пола; под лесбиянством – сексуальные контакты, имитирующие половой акт между женщинами, совершаемые как с проникновением в естественные полости организма, так и без такового. Под иными действиями сексуального характера понимаются любые другие действия, которые затрагивают интимную сторону жизни потерпевшего лица, включая развратные действия с применением насилия или угрозой его применения, а также понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации (архивные и актуальные данные). Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения: 21.05.2021).

или угрозы его применения»¹. Соглашаясь с представленной точкой зрения, полагаем необходимым раскрыть сущность таких понятий, как «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16.

Рассматривая особенности уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, полагаем необходимым обратиться к п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, в соответствии с которым «под насилием в данных составах преступлений необходимо понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, которое в своей состав включает также побои, совершение иных действий насильственного характера, связанных с причинением потерпевшему лицу физических страданий, либо с ограничением или лишением его свободы. В том случае, если в ходе реализации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера потерпевшему был причинен легкий вред здоровью или вред средней тяжести, совершенное деяние охватывается положениями диспозиции ст. 131 и 132 УК РФ. Вместе с этим, причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью предусматривает необходимость дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 УК РФ»². Раскрывая данное положение постановления Пленума, можно сделать вывод, что причинение тяжкого вреда потерпевшему в ходе совершения преступлений, регламентированных ст. ст. 131, 132 УК РФ, должно квалифицироваться в условиях отсутствия иных отягчающих обстоятельств, только по первым

---

¹ Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 26.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 № 16 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 2.

частям соответствующих норм. Например, угроза убийства повышает верхний предел уголовного наказания на 4 года, при этом реализация данной угрозы не оказывает существенное значение на размер назначаемого наказания наиболее опасных преступлений против половой свободы. С. Борха, рассматривая данное положение, отмечает, что «в разъяснения высшей судебной инстанции речь идет о том, что совершенное деяние, подпадающее как под ст. 111, так и под одну из ст. ст. 131, 132 УК РФ, не содержит квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера»¹.

Не мене поразительное положение формируется в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, который в результате повлек смерть по неосторожности. Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 131, либо по ч. 1 ст. 132 УК РФ. Вместе с этим, просто причинение смерти по неосторожности, которое характеризуется как менее общественно опасное деяние, превышает нижний предел наказания на 9 лет, а верхний предел – на 14 лет, в результате чего соответствующее половое преступление постепенно переходит в группу особо тяжких преступлений². Принимая во внимание представленные точки зрения, полагаем необходимым усовершенствовать действующие редакции ст. ст. 131 и 132 УК РФ, включив в них особо отягчающие обстоятельства, а именно, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо причинение ему смерти по неосторожности.

Сложности в квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, а, следовательно, особенности уголовной ответственности,

---

¹Борха С. Актуальные проблемы квалификации половых преступлений: пределы судебного толкования // LawinUse. URL: <http://lawinuse.ru/aktualnye-problemy-kvalifikacii-polovyh-prestupleniy/> (дата обращения: 21.05.2021).

²Дядюн К.В. Изнасилование: вопросы регламентации ответственности // Теория: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 84.

складываются, в том числе, при показе порноматериалов в одно время как девочке, так и мальчику, которые понимают суть действий, совершаемых виновным лицом, а также их значение. Принимая во внимание критерии разграничения изнасилования и совершения действий сексуального характера, а также следуя логике законодателя, представленную ситуацию следует квалифицировать по совокупности преступлений: при совершении преступления мужчиной в отношении девочки – по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а в ситуации с мальчиком – по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В том случае, если преступное деяние осуществляется женщиной, его необходимо квалифицировать по ст. 132 УК РФ, поскольку изнасилование предусматривает специфичный состав преступления (лицо мужского пола). Квалифицировать одно посягательство по совокупности преступлений было бы нецелесообразным, поскольку данная ситуация могла бы свидетельствовать о нарушении одного из ведущих принципов уголовного права – справедливости, в соответствии с которым лицо не может быть дважды осуждено за одно и то же преступление¹. Для того, чтобы рассматриваемая коллизия законодательства была исключена, целесообразно на уровне федерального законодательства регламентировать четкую позицию по отношению к искаженным и извращенным формам полового акта.

В процессе исследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ, целесообразно обратиться к квалифицированным составам рассматриваемых преступлений. На протяжении длительного времени в качестве факторов, которые оказывают существенное влияние на ужесточение уголовного ответственности, рассматриваются возраст жертвы, а также групповое совершение преступления, наличие дополнительных тяжких последствий. Современная редакция ст. 131 УК РФ регламентирует достаточно широкий перечень квалифицирующих признаков. Вместе с этим,

---

¹Гузеева О.С. Учет и квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Законность. 2017. № 8. С. 46.

в современных условиях сложились проблемы их единообразного толкования и раскрытия, что обусловлено несовершенством юридической техники и влечет сложности в правоприменительной деятельности.

В первую очередь, обратиться к возрасту потерпевшего, а именно, осознанию виновным лицом возраста потерпевшего как квалифицирующего признака, регламентированного п. «а» ч. 3, а также п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В предыдущей редакции УК РФ содержался критерий «заведомости» понимания, а также знания виновным лицом данного обстоятельства. В дальнейшем, совершенствуя требования действующего законодательства, законодатель исключил рассматриваемое положение. Вместе с этим, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 содержится разъяснение, в соответствии с которым, правоприменитель должен доказать факт осознания виновным лицом возраста своей жертвы. Сложившийся подход соответствует требованиям как уголовно-правовых принципов, так правилам квалификации преступных посягательств, регламентированных положениями теории государства и права. Вместе с этим, Н.А. Колоколов в своих исследованиях отмечает, что «исключение из УК РФ категории «заведомости» целесообразно, а разъяснения Верховного Суда РФ лишают смысла, который был изначально заложен законодателем. Это связано с тем, что на практике возраст несовершеннолетнего установить достаточно сложно даже экспертам в соответствующих лабораторных условиях, а требовать соответствующих познаний у обычного гражданина – существенное нарушение принципа равенства, что особенно актуально в отношении подростков-акселератов. Назначение наказания с учетом обстоятельств, которые виновный не осознавал, противоречит положениям действующих

принципов уголовного права – вины и справедливости»¹. Принимая во внимание различные подходы ученых относительно необходимости установления возраста несовершеннолетнего и критериев оценки данного фактора, полагаем необходимым включить изменения в соответствующие нормы ст. ст. 131, 132 УК РФ. Так, следует вернуть критерий «заведомости», в соответствии с которым виновное лицо, совершающее изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, заведомо должно понимать, что потерпевшим является несовершеннолетний.

В качестве квалифицирующего признака следует выделить также применение насилия по отношению к иным лицам. Указанный признак регламентируется п. «б» ч. 2 ст. 131, а также п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. При этом, в настоящее время существуют проблемные аспекты в процессе оценки совершенного деяния. В современной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, а именно, в пункте 1 обозначено, «что ст. ст. 131 и 132 УК РФ охватывают половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, которые совершены вопреки его воле и согласию, с применением насилия или с угрозой его применения как к потерпевшему, так и к иными лицам, либо с использованием потерпевшего лица. Вместе с этим, в пункте 4 рассматриваемого постановления содержится положение, в соответствии с которым, по смыслу ст. 17 УК РФ, если при изнасиловании, либо совершении насильственных действий сексуального характера с целью преодоления сопротивления потерпевшего лица использовалось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении иных лиц, такие

---

¹ Колоколов Н.А. Борьба с сексуальными насильниками: к вопросу об агрессивности современной уголовно-процессуальной практики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 172.

действия требуют дополнительной квалификации по иным нормам Особенной части УК РФ»¹.

Принимая во внимание общие правила квалификации, целесообразно руководствоваться следующими положениями:

1) любой квалифицированный вид состава преступления представляет собой приоритетное положение относительно основного вида состава преступления;

2) деяние, которое подпадает под две нормы, одна из которых охватывает содеянное целом, а иные – лишь отдельную часть, квалификацию целесообразно производить по той норме, которая наиболее полно охватывает все его фактические признаки и обстоятельства содеянного;

3) деяние, которое содержит признаки двух или более составов преступлений, которые не охватываются одной статьей УК РФ, квалифицируется по совокупности преступлений².

Указанные положения говорят о том, что применение насилия в ходе реализации объективных признаков ст. ст. 131, 132 УК РФ по отношению к иным лицам, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ соответственно. В том случае, если на практике реализуются особые формы данного способа совершения преступления, то есть осуществляется угроза убийство, причиняется тяжкий вред здоровью, деяние квалифицируется по п. «б» ч. 2 соответствующей нормы УК РФ. В настоящее время представляется целесообразным реформировать п. п. 1 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ в контексте детализации и конкретизации, а именно, устранения противоречия. Так, на наш взгляд, целесообразно исключить п. 4,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от декабря 2014 № 16 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 2.

² Черноусов Е.С., Полиди А.А. Совершенствование законодательной регламентации ответственности за изнасилование и за насильственные действия сексуального характера // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. 2017. № 1. С. 103.

поскольку он вносит сложности в правоприменительную деятельность и образует коллизии.

Рассматривая квалифицирующие признаки изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера, выделим такой проблемный аспект, как отсутствие признака, предусматривающего ужесточенную ответственность за совершение преступления в отношении двух и более лиц. Равный вид и размер наказания может быть назначен в отношении субъектов, которые совершили различные по степени общественной опасности и тяжести, деяния. Сложившийся подход противоречит ведущим принципам уголовного права, а именно, принципам равенства, гуманизма, справедливости. Кроме того, возникшие сложности не соотносятся с требованиями системности и необходимости дифференциации ответственности за преступления¹. В связи с этим, полагаем необходимым включить в ч. 3 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак в виде: «в отношении двух или более лиц».

Изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера, может быть совершено группой лиц. Так, групповым изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера признается: изнасилование несколькими лицами одновременно в отношении одного потерпевшего; согласованное использование насильственных методов и способов по отношению к нескольким потерпевшим с дальнейшим совершением полового сношения каждого из виновных лиц с потерпевшим; общее принуждение несколькими лицами одной или нескольких жертв². В рассматриваемом аспекте можно

---

¹ Пономаренко Е.В., Картоев И.Б. Обоснованность дифференциации уголовной ответственности за изнасилование и иные действия сексуального характера // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. 2018. № 1. С. 183.

² Бимбинов А.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 99.

выделить ряд сложностей, с которыми на практике сталкивается правоприменитель:

1) необходимость проведения разграничения между соисполнительством и иными формами соучастия. Ввиду того, что объективные стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, характеризуются сложностью и повышенной многоаспектностью, соисполнителями признаются не только те лица, которые непосредственно реализуют половой акт с потерпевшим, но и те, которые осуществляют способы принуждения по отношению к нему. Вместе с этим, в доктрине уголовного права сложилась следующая позиция. О.В. Сушкова считает, что действия лиц, которые оказывают физическое или психическое воздействие на жертву с целью принуждения ее к половому сношению, целесообразно рассматривать как пособничество, но не как соисполнительство¹. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, поскольку на наш взгляд, представленные действия всех лиц, вовлеченных в преступную деятельность, должны рассматриваться как соисполнительство;

2) исследование обстоятельств ситуации, при которой из группы лиц, реализовавших насильственный половой акт с потерпевшей, с некоторыми осуществленный контакт носил добровольный характер и не образует состав преступления. Даже принимая во внимание общие правила и требования квалификации, установить единый подход и разрешить сложившуюся ситуация не представляется возможным. В связи с этим, полагаем необходимым подходить индивидуально к каждому эпизоду, а также исследовать индивидуальные обстоятельства и условия, в которых было совершено посягательство.

На заключительном этапе уделим особое внимание такому квалифицирующему признаку, как совершение преступления с особой

---

¹ Сушкова О.В. Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования // Актуальные проблемы права. 2015. № 1. С 227.

жестокостью. Принимая во внимание тот факт, что рассматриваемая категория носит оценочный характер, а также со стороны законодателя и высших судебных инстанций отсутствуют полноценные разъяснения на данный счет, на практике не сложился единый подход к правовой оценке рассматриваемого фактора. Верховный Суд РФ дал разъяснения, в соответствии с которыми, под особой жестокостью следовало бы понимать обстоятельства, связанные с проявлениями особой жестокости. Указанный подход содержит тавтологию и не отражает сущности действительного состояния ситуации. Кроме того, критериями оценки особой жестокости признаются такие категории, как глумление, причинение нравственных или физических страданий. Ввиду того, что рассматриваемые категории также не раскрываются, на практике возникают существенные сложности с их толкованием¹. Разрешение сложившейся ситуации, на наш взгляд, заключается в установлении единого понятия особой жестокости, которое следовало бы закрепить на уровне федерального законодательства, а именно, в УК РФ, что позволит исключить сложности, противоречия и коллизионные ситуации на практике.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что ответственность за изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера, сопряжена с множеством особенностей и сложностей, которые возникают на практике. С целью разрешения спорных ситуаций, целесообразно совершенствовать действующее законодательство по следующим направлениям:

1) считаем целесообразным раскрыть сущность таких понятий, как «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия

---

¹ Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 20.

сексуального характера», в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16;

2) сложившийся в современном УК РФ подход относительно отсутствия дифференциации ответственности за совершение преступления в отношении двух или более лиц противоречит ведущим принципам уголовного права, а именно, принципам равенства, гуманизма, справедливости. Кроме того, это не соотносится с требованиями системности и необходимости дифференциации ответственности за преступления. В связи с этим, полагаем необходимым включить в ч. 3 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак в виде: «в отношении двух или более лиц»;

3) одним из квалифицирующих признаков выступает несовершеннолетие потерпевшего. Принимая во внимание различные подходы ученых относительно необходимости установления возраста несовершеннолетнего и критериев оценки данного фактора, полагаем необходимым включить изменения в соответствующие нормы ст. ст. 131, 132 УК РФ. Так, следует вернуть критерий «заведомости», в соответствии с которым виновное лицо, совершающее изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, заведомо должно понимать, что потерпевшим является несовершеннолетний;

4) полагаем необходимым усовершенствовать действующие редакции ст. ст. 131 и 132 УК РФ, включив в них особо отягчающие обстоятельства, а именно, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо причинение ему смерти по неосторожности;

5) применение насилия в ходе реализации объективных признаков ст. ст. 131, 132 УК РФ по отношению к иным лицам, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ соответственно. В том случае, если на практике реализуются особые формы данного способа совершения преступления, то есть осуществляется угроза убийство, причиняется тяжкий

вред здоровью, деяние квалифицируется по п. «б» ч. 2 соответствующей нормы УК РФ. В настоящее время представляется целесообразным реформировать п. п. 1 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ в контексте детализации и конкретизации, а именно, устранения противоречия. Так, на наш взгляд, целесообразно исключить п. 4, поскольку он вносит сложности в правоприменительную деятельность и образует коллизии;

б) на уровне УК РФ необходимо установление единого понятия особой жесткости, которое позволит исключить сложности, противоречия и коллизионные ситуации на практике.

2.3 Совершенствование инструментов противодействия насильственным преступлениям сексуального характера через призму опыта зарубежных стран

Все страны мирового сообщества характеризуются стремлением к формированию полноценного механизма защиты половой неприкосновенности граждан. Так, статистические данные, свидетельствующие об уровне распространенности посягательств рассматриваемой категории, становятся общедоступными, что указывает на постепенное повышение эффективности механизма защиты половой неприкосновенности населения. В связи с этим, законодатели иностранных государств стремятся к реформированию не только законодательства, но и организационных инструментов, способствующих снижению уровня преступности в рассматриваемой области и защите прав и свобод граждан. Исследование отдельных аспектов и особенностей опыта зарубежных стран имеет существенное значение не только с теоретической, но и с прикладной точки зрения, поскольку новый опыт позволяет сформулировать перспективные направления совершенствования системы противодействия насильственным преступлениям сексуального характера. Однако, в ходе

изучения опыта иностранных государств, целесообразно принимать во внимание тот факт, что каждое из них относится к различной правовой системе и любые нововведения необходимо адаптировать под специфику РФ.

В первую очередь хотелось бы обратиться к опыту США. В соответствии с официальной статистикой США, в 2000 году в государстве было зарегистрировано 90 178 случаев изнасилований (на 100 000 граждан приходилось 32 изнасилованных), в 2010 году – 85 593 изнасилования (на 100 000 человек приходилось 27,7 изнасилованных), в 2020 году – 98 213 изнасилований (на 100 000 человек 29,9 изнасилованных). Вместе с этим, в 2020 году наиболее высокий показатель изнасилований был зафиксирован в штате Аляска, а именно, в Анкоридже¹.

Сформированный в настоящее время Свод законов США в разделе 18 сосредотачивает ряд глав, регламентирующих нормы относительно ответственности за разнообразные преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией людей. Так, глава 109а складывается из статей, связанных с сексуальными злоупотреблениями, глава 110 – сексуальная эксплуатация детей, а также иные действия сексуального характера в отношении них, глава 117 – транспортировка людей для последующей неправомерной сексуальной деятельности и преступлений. В 2000 году был принят закон, регламентирующий механизм защиты жертв домашнего насилия, а также торговли людьми. Некоторые положения указанного нормативного акта регламентировали инструменты противодействия незаконному ввозу женщин в США с целью реализации сексуальной и иной эксплуатации, а также защите потерпевших и привлечении виновных в указанных преступлениях к ответственности².

---

¹ Уровень изнасилований в странах мирового сообщества. URL: <https://knoema.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

² Сафиуллин Р.Р. Ответственность за сексуальное насилие в отношении подростков по уголовному законодательству Великобритании и США // ВЭПС. 2011. № 3. С. 126.

Под изнасилованием в американском уголовном праве понимается половое сношение лица мужского пола с потерпевшей женского пола, не являющейся его женой, сопряженное с применением или угрозой применения насилия, а также без согласия на это женщины. Ввиду того, что в США действует статутное право, сложившаяся судебная практика существенно расширяет понятие и формы выражения изнасилования. Законодательство многих штатов США предусматривают ответственность не только за изнасилование, но и за ненасильственное половое сношение. Так, уголовное законодательство штата Калифорния предусматривает ответственность за контакт с лицом, которое находится под воздействием обмана в отношении факта сношения, либо не понимает характер и опасность действий виновного лица, в том числе, по причине нахождения в бессознательном состоянии. Особенность действующего американского законодательства заключается в том, что оно предусматривает нормы, устанавливающие ответственность за совершение изнасилования в отношении лица, страдающего душевными заболеваниями, психическими отклонениями, в силу которых потерпевшие не могут оценивать сложившуюся обстановку и оказывать сопротивление виновному лицу¹.

Для США характерно наличие статутного изнасилования, согласно которому преступным является посягательство, совершенное в отношении лица, не достигшего определенного возрастного предела. При этом, не имеет существенного значения для квалификации факт согласия/несогласия лица на совершение полового акта. Возрастной предел регламентируется законодательством всех штатов США. Так, согласно УК Огайо, изнасилованием признается любое половое сношение с лицом, не достигшим возраста 13 лет, в УК штата Кентукки – 14 лет, в УК штата Техас – 17 лет. Федеральное законодательство предусматривает возрастной порог 16 лет.

---

¹Аскендеров, О.К. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 254.

Вместе с этим, следует отметить, что по законодательству многих штатов не имеет существенного значения, знал обвиняемый возраст потерпевшего, либо нет. Кроме того, законодательство многих штатов постепенно устанавливает универсальный подход к пониманию сущности изнасилования, то есть преступление может быть совершено в отношении представителя любого пола, в том числе, мужчины, однако, субъектом женщина быть не может¹.

По общему правилу, американское уголовное законодательство устанавливает правило, согласно которому муж не может быть осужден за изнасилование своей законной супруги. Несмотря на то, что это положение, представляющее исключение из общего правила, находит отражение во многих штатах, в некоторых оно все же действует. Например, в таких штатах, как Алабама и Висконсин, супруг может быть осужден за изнасилование своей жены. Кроме того, в УК штата Калифорния регламентируется отдельная норма, устанавливающая ответственность за совершение изнасилования супруга при следующих условиях: в случае доведения информации о факте совершения данного преступления заинтересованными лицам, а именно, священнику, медицинскому работнику, адвокату, сотруднику агентства по борьбе с изнасилованиями, либо пожарного в течение года с момента его совершения; предположение потерпевшей об изнасиловании подтверждается независимыми доказательствами. Ответственность по данной норме предусматривается та же, что и в случае совершения обычного изнасилования².

Анализируя положения нормативных актов США, можно отметить, что в целом они идентичны российским положениям уголовного

---

¹Загребин Д.В., Порошина А.Н. Состояние и особенности уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в России и США // Евразийское научное объединение. 2020. № 12-5 (70). С. 349.

² Изнасилование в американском уголовном праве Уголовное право зарубежных стран. URL: <https://isfic.info/forug/zarug39.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

законодательства. Однако, положительным опытом США представляется широкая система общественных организаций и государственных структур в сфере организации борьбы с сексуальным насилием, деятельность которых отличается не номинальными аспектами, а реальной работой. Кроме того, преимущество сложившейся системы США заключается в том, что организации и государственные структуры сформированы не только на федеральном, но и на штатном уровне, что существенно повышает эффективность их деятельности на местах. Применительно к РФ, полагаем необходимым сформировать широкую сеть общественных организаций, а также государственных структур, рассматривающих отдельные направления противодействия преступлениям сексуального характера. На базе таких Комитетов и организаций могла бы не только оказываться консультативная помощь жертвам насильственных преступлений сексуального характера, но и организовываться содействие правоохранительным органам в процессе выявления, пресечения и предупреждения преступлений рассматриваемой категории.

В Федеративной Республике Германии (далее – ФРГ) действует УК, в Особенную часть которого включен соответствующий раздел XIII «Преступления против полового самоопределения», положения которого условно делят преступления рассматриваемой категории на две группы. Первая группа – деяния, направленные против полового самоопределения (сексуальные действия в отношении опекаемых, заключенных, либо сексуальные отношения, связанные с использованием лицом своего служебного положения, сексуальные действия в отношении ребенка и иные), вторая – преступления, условно связанные с преступлениями первой группы (пособничество сексуальным действиям малолетних,

экспрессионистские действия, нарушение требований общественной морали, распространение порнографических изданий, занятие проституцией и иные)¹.

Современная регламентация уголовной ответственности за изнасилование была разработана в 2016 году. Она прошла длительный путь становления, начиная от составов преступлений против общественной нравственности, заканчивая нынешними положениями, отвечающими международным принципам и стандартам. Под изнасилованием в современной редакции УК ФРГ понимаются сексуальные действия в отношении лиц, которые находятся в беспомощном состоянии, в том числе, лиц, страдающих психическими расстройствами, имеющими физиологические недостатки, находятся в состоянии опьянения или по каким-либо иным причинам не могут оказать полноценное сопротивление виновному. В современных условиях УК Германии регламентирует два состава преступлений, связанных с изнасилованиями – ст. 177, 178 УК РФ. Ключевым объектом изнасилований в УК ФРГ признается право человека на сексуальное самоопределение, то есть возможность лица самостоятельно выбирать и определять свою сексуальность. Сексуальное самоопределение подразумевает не только свободу от преступного посягательства вербального, невербального и физического характера, но и право на свободную сексуальную ориентацию. Вместе с этим, непосредственным объектом преступления, регламентированного ст. 177 УК ФРГ, выступает здоровье человека, по ст. 178 УК ФРГ – жизнь человека. Кроме того, в отличие от российского законодательства, изнасилование может быть реализовано как в отношении мужчин, так и женщин².

---

¹ Кибальник А.Г., Наумов А.В. Уголовное право зарубежных государств: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2018. С. 168.

² Бимбинов А.А., Овсянникова Н.Л. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Федеративной Республики Германия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 1 (30). С. 58.

Статья 177 УК ФРГ построен по формальному типу, при этом, деяние заключается в совершении действий сексуального характера с лицом против его воли и желания, либо в принуждении такого лица совершить действия сексуального характера с иным. Исследуя материалы дела, суд должен принимать во внимание форму выражения сексуальных действий, а также обстановку их совершения, характер взаимоотношений потерпевшего с виновным, опасность содеянного и иные обстоятельства. Часть 2 статьи 177 УК ФРГ устанавливает, что под изнасилованием также могут рассматриваться сексуальные действия с лицом, характеризующимся беспомощным состоянием, либо с использованием момента неожиданности, либо применения угроз¹.

С 4 по 8 части статьи 177 УК ФРГ регламентируют квалифицирующие признаки изнасилования, предусматривающие возможность ужесточения ответственности. В качестве таковых признаются: совершение действий в отношении лица, прибывающего в состоянии беспомощности в связи с инвалидностью, установлением заболевания; с применением насилия, либо с наличием угрозы убийством или применения тяжкого вреда здоровью; продолжаемое изнасилование, в том числе, в случае сожительства с потерпевшим; унижительное изнасилование (как правило, сопрягается с введением в тело потерпевшего иных предметов в случае, когда для потерпевшего указанные формы контактов недопустимы); совершение деяния группой лиц; при наличии оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Особо квалифицированный состав изнасилования, который

---

¹ Преступные деяния против полового самоопределения в уголовном праве ФРГ. Уголовное право зарубежных стран. URL: <https://isfic.info/forug/zarug94.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

предусматривает ответственность за совершение деяния, повлекшего смерть потерпевшего, предусматривается статья 178 УК ФРГ¹.

Рассматривая действующее уголовное законодательство ФРГ по направлению установления ответственности за изнасилование, характеризуется повышенной строгостью и четкой регламентацией ответственности. В Германии под изнасилованием понимается любое насильственное действие сексуального характера, реализуемое как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. При этом, один состав объединяет в себе все формы сексуального взаимодействия. Квалифицирующие обстоятельства, по сравнению с УК РФ, более обширны. Рассматривая опыт ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как продолжаемое изнасилование, поскольку проблемы домашнего насилия становятся все более острыми и актуальными, а значит, установление ответственности за систематическое изнасилование (в том числе, в ходе сожителства), могло бы продемонстрировать свою актуальность; совершенное, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, по аналогии с опытом ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть особо квалифицированный состав – причинение смерти по неосторожности в результате реализации изнасилования.

Ответственность за изнасилование в Китайской Народной Республике (далее – КНР) предусматривается ст. 236 УК КНР, в соответствии с которой под изнасилованием понимается половой акт с лицом женского пола, либо с малолетним женского пола, совершенный с использованием элементов насилия, принуждения или иного насильственного способа. При этом, под малолетними понимаются лица, не достигшие возраста 14 лет. Особенность китайского уголовного законодательства заключается в том, что до сих пор

---

¹Хелльманн У.В., Рарог А.И., Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2010. С. 207.

не предусматривается четкая ответственность за мужеложство. При этом, совершение насильственных действий сексуального характера в отношении мужчины, квалифицируется как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹. Сексуальные преступления, в том числе, изнасилование, взаимосвязано с физиологическими потребностями и инстинктами человека. При этом, некоторые китайские ученые отмечают, что изнасилование во всех случаях и формах своего проявления выступают результатом иррациональных инстинктов. Наиболее распространенными условиями выступают социальные проблемные и обстоятельства, благоприятно влияющие на формирование и совершенствование сексуальных отклонений.

Действующая редакция ст. 236 УК КНР предусматривает в абз. 3 совокупность квалифицирующих признаков, а именно: изнасилование с особой жестокостью; неоднократное изнасилование; публичное изнасилование с общественном месте; деяние, совершенное группой лиц; преступление, повлекшее тяжкое телесное повреждение, смерть или иные существенные последствия. При этом, как и в РФ, в КНР нет законодательного легитимного определения особой жестокости, поэтому признаки и характеристика рассматриваемого феномена, рассматриваются и анализируются в каждом конкретном деле индивидуально. Неоднократно изнасилование как квалифицирующий признак подразумевает совершение преступления в отношении трех и более лиц. При этом, совершение преступления в общественном месте подразумевает совершение изнасилования в таких объектах, как бассейн, кампус, детская площадка и иные места, в которых находится более одного человека. В качестве существенных последствий, которые могут возникнуть в результате изнасилования, могут быть травмы половых органов, иные серьезные нарушения физиологического характера, доведение до самоубийства,

---

¹Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2017. С. 38.

наступление беременности, психического расстройства или иное¹. Ввиду того, что действующее китайское уголовное законодательство отличается несовершенством и имеет ряд схожих с законодательством РФ, черт, полагаем необходимым не имплементировать опыт КНР в российский УК.

Ввиду того, что изнасилование нередко реализуется в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, обратимся к анализу указанной категории в законодательстве зарубежных стран. Так, в УК Франции устанавливается, что беспомощное состояние рассматривается как квалифицирующий признак, при этом, в УК Нидерландов указанный факт признается смягчающим обстоятельством. Например, ст. 243 УК Нидерландов характеризуется следующим положением: «изнасилование лица, которое находится в состоянии беспомощности, а именно, без сознания или физически не может сопротивляться, либо страдает такой степенью умственного недостатка, либо душевной болезни, что не может, либо недостаточно способно проявить или выразить свою волю по рассматриваемому вопросу или оказать сопротивление надлежащим образом». При этом, за изнасилование по основному составу предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в случае, если потерпевший находился в состоянии беспомощностью – до 8 лет. На наш взгляд, сложившийся подход является неверным и не соответствует сущности задач уголовного законодательства².

Интересным представляется опыт иностранных государств относительно регламентации беременности как состояния беспомощности. Беременность понимается как нормальный физиологический процесс, характерный для женского организма. Однако, в случае совершения в

---

¹Бимбинов А.А. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 128.

²Арямов А.А., Бодаевский В.П., Кисин А.В., Саливанов А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2018. С. 95.

отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, изнасилования, это может оказать негативное влияние на ее здоровье, а также состояние плода, что в дальнейшем может спровоцировать негативные последствия и повлиять на репродуктивную функцию¹. Принимая во внимание значимость состояния беременности для организма женщины, а также степень ее уязвимости в данном случае, полагаем необходимым позаимствовать опыт УК Франции в вопросах установления дополнительного квалифицирующего признака: «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Уголовное законодательство Японии предусматривает в УК главу 22, устанавливающую ответственность за безнравственность, изнасилование, а также двоебрачие. Так, ст. 177 УК Японии регламентирует ответственность за изнасилование, которое предусматривает, что лицо, которое посредством использования насилия или угроз изнасиловало женщину, достигшую возраста 13 лет. Вместе с этим, более строгая ответственность предусматривается за изнасилование малолетней женского пола, не достигшей возраста 13 лет. Согласно ст. 178 УК Японии, устанавливающей ответственность за преступления, приравненные к развратным действиям с применением насилия и к изнасилованию, тот, кто реализовал развратное действие в отношении иного лица, либо изнасиловал его, воспользовавшись состоянием бессознательности, наказывается по правилам предыдущих статей УК Японии. Необычным по своей законодательной конструкции видится ст. 241 УК Японии, в соответствии с которой устанавливается ответственность за изнасилование при разбое. Так, законодатель определяет, что то лицо, которое изнасиловало женщину, являющуюся жертвой разбоя, наказывается лишением свободы с принудительными работами без срока или

---

¹ Агашкова М.С. Сравнительный анализ ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовному законодательству зарубежных стран // Современная российская наука: проблемы и перспективы развития. 2019. № 1. С. 4.

на срок не менее 7 лет. В том случае, если преступные деяния лица повлекли смерть потерпевшей, предусматривается наказание в виде смертной казни, либо бессрочное лишение свободы¹.

Уголовное законодательство Сербии объединяет по своей конструкции в одно преступление половое сношение в традиционном понимании с противоестественными действиями сексуального характера. Однако, законодатель проводит разграничение по гендерному критерию, то есть ответственность в отношении мужчин и женщин отличается. УК Турции при этом не указывает способы совершения полового сношения, а также нейтрализует принадлежность потерпевшего, то есть не осуществляет разграничение по гендерной категории. УК Бельгии регламентирует, что под изнасилованием понимается любой акт сексуального проникновения в тело потерпевшего, независимо от того, какими способами, формами и инструментами оно было реализовано, совершенное в отношении лица, не давшего на это своего согласия. Полагаем, разделение потерпевших по половым признакам, могло бы противоречить ведущим конституционным положениям относительно равенства прав и свобод мужчин с женщинами, регламентированное ч. 3 ст. 19 Конституции РФ. Вместе с этим, УК Австрии регламентирует, что состав изнасилования определяется через осуществление угрозы применения тяжкой наличной опасности, а сексуальное принуждение при этом не предусматривает немедленного исполнения высказанных угроз. Вместе с этим, УК Швейцарии предусматривает такой состав, как сексуальные действия с зависимыми лицами, который предусматривает ответственность за реализацию сексуальных действий с лицами, не достигшими возраста 16 лет, с использованием зависимости от воспитателя или лица, которое заботится о

---

¹ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительно-правовой анализ российской, японской и китайской систем уголовного права // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 1-2. С. 89.

нем, либо зависит по работе или иным критериям¹. Рассматривая опыт Австрии и Швейцарии, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ положение, ужесточающее ответственность в том случае, если потерпевшим выступает лицо, находящееся в зависимости от виновного (в том числе, воспитателя; иного лица, воспитывающего потерпевшего; работодателя; сотрудника медицинской организации, в которой лечится потерпевший и иные).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что опыт зарубежных стран во вопросах установления ответственности за изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, многие государства разрабатывают достаточно эффективные механизмы и инструменты. С целью повышения эффективности действующей российской системы противодействия насильственным преступления сексуального характера, выделим ряд перспективных направлений:

1) рассматривая опыт ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как продолжаемое изнасилование, поскольку проблемы домашнего насилия становятся все более острыми и актуальными, а значит, установление ответственности за систематическое изнасилование (в том числе, в ходе сожительства), могло бы продемонстрировать свою актуальность; совершенное, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, по аналогии с опытом ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть особо квалифицированный состав – причинение смерти по неосторожности в результате реализации изнасилования;

2) принимая во внимание значимость состояния беременности для организма женщины, а также степень ее уязвимости в данном случае, полагаем необходимым позаимствовать опыт УК Франции в вопросах

---

¹ Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 37.

установления дополнительного квалифицирующего признака: «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»;

4) рассматривая опыт Австрии и Швейцарии, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ положение, ужесточающее ответственность в том случае, если потерпевшим выступает лицо, находящееся в зависимости от виновного (в том числе, воспитателя; иного лица, воспитывающего потерпевшего; работодателя; сотрудника медицинской организации, в которой лечится потерпевший и иные);

5) по опыту США полагаем необходимым сформировать широкую сеть общественных организаций, а также государственных структур, рассматривающих отдельные направления противодействия преступлениям сексуального характера. На базе таких Комитетов и организаций могла бы не только оказываться консультативная помощь жертвам насильственных преступлений сексуального характера, но и организовываться содействие правоохранительным органам в процессе выявления, пресечения и предупреждения преступлений рассматриваемой категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Половая неприкосновенность несовершеннолетних и половая свобода лиц представляет собой актуальные объекты уголовно-правовой охраны. При этом, законодателем используется широкая система инструментов, однако, уровень распространенности преступлений рассматриваемой категории, а также степень их общественной опасности, постоянно повышаются. Сложившаяся ситуация формирует необходимость совершенствования не только действующего уголовного законодательства, но и организационных аспектов противодействия половым преступлениям, для чего необходимо проведение масштабных, комплексных исследований. Указанные тезисы обусловили выбор темы выпускной квалификационной работы. По результатам проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1) проследив постепенное становление и изменение юридической ответственности за насильственные действия сексуального характера в разные периоды истории, можно сказать, что на современном этапе сущность насильственных действий сексуального характера раскрыта наиболее полно, чем когда-либо ранее. Однако нельзя исключать того факта, что со временем возможно большее расширение данного понятия и включение в него новых деяний;

2) преступления в сфере нарушений половой свободы и неприкосновенности весьма распространены. Совершение преступлений против половой неприкосновенности способно причинить ущерб не только физической целостности организма, но и его психическому здоровью. В связи с этим, на международном и национальном уровне искоренение и предупреждение таких преступлений всегда занимало существенное место;

3) большинство объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, идентичны признакам

состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование). Это касается основного и дополнительного объекта, ряда признаков объективной стороны и субъективной стороны. В обоих случаях ведется речь о действиях сексуального характера, сопровождаемых альтернативными способами совершения деяния: насилием, угрозой насилием либо использованием беспомощного состояния. Можно сделать вывод, что норма об изнасиловании является специальной по отношению к ст. 132 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение насильственных действия сексуального характера. Последней охватываются все иные случаи насильственных действий сексуального характера, за исключением изнасилования. Необходимо обратить внимание на то, что при сопоставлении санкций статей 131 и 132 УК РФ, можно сделать вывод о том, что уровень общественной опасности является примерно одинаковым.

4) разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а также понуждения к действиям сексуального характера, приобретает колоссальное значение как доктринальной, так и с прикладной точки зрения. По результатам проведенного исследования можно выделить следующие тезисы:

– объектом посягательства, предусмотренного ст. 132 УК РФ, выступает система общественных отношений в половой сфере, охраняемых уголовным законом, а также возникающих относительно половой неприкосновенности и свободы сексуальных отношений лиц как женского, так и мужского пола. Объектом изнасилования являются общественные отношения в той же сфере, но ориентированные на лиц женского пола. В случае понуждения объект схож с совершением насильственных действий сексуального характера;

– объективная сторона изнасилования заключается в принудительном половом сношении с потерпевшим лицом женского пола, то есть с позиции физиологического аспекта речь идет о совершении обычного полового акта,

в который вовлечены лица разного пола. При этом, объективная сторона насильственных действий сексуального характера подразумевает совершение рассматриваемых деяний в различных формах – лесбиянство, мужеложство, иное. Понуждение, ответственность за которое регламентируется ст. 133 УК РФ, раскрывается через систему способов – угроза, шантаж, использование материальной или иной зависимости;

– субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ выступает физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста 14 лет. В случае совершения действий сексуального характера, понуждения к таковым действиям, субъектом может быть как лицо женского, так и лицо мужского пола;

– ввиду того, что шантаж как способ совершения преступления используется в конструкции диспозиции ст. 133 УК РФ, однако, законодатель не раскрыл его сущность, полагаем необходимым сформулировать соответствующее примечание к ст. 133 УК РФ, требования которого могли бы раскрыть сущность данного способа совершения деяния;

5) ответственность за изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера, сопряжена с множеством особенностей и сложностей, которые возникают на практике. С целью разрешения спорных ситуаций, целесообразно совершенствовать действующее законодательство по следующим направлениям:

– считаем целесообразным раскрыть сущность таких понятий, как «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16;

– сложившийся в современном УК РФ подход относительно отсутствия дифференциации ответственности за совершение преступления в отношении двух или более лиц противоречит ведущим принципам уголовного права, а именно, принципам равенства, гуманизма, справедливости. Кроме того, это

не соотносятся с требованиями системности и необходимости дифференциации ответственности за преступления. В связи с этим, полагаем необходимым включить в ч. 3 ст. ст. 131, 132 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак в виде: «в отношении двух или более лиц»;

– одним из квалифицирующих признаков выступает несовершеннолетие потерпевшего. Принимая во внимание различные подходы ученых относительно необходимости установления возраста несовершеннолетнего и критериев оценки данного фактора, полагаем необходимым включить изменения в соответствующие нормы ст. ст. 131, 132 УК РФ. Так, следует вернуть критерий «заведомости», в соответствии с которым виновное лицо, совершающее изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, заведомо должно понимать, что потерпевшим является несовершеннолетний;

– полагаем необходимым усовершенствовать действующие редакции ст. ст. 131 и 132 УК РФ, включив в них особо отягчающие обстоятельства, а именно, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо причинение ему смерти по неосторожности;

– применение насилия в ходе реализации объективных признаков ст. ст. 131, 132 УК РФ по отношению к иным лицам, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ соответственно. В том случае, если на практике реализуются особые формы данного способа совершения преступления, то есть осуществляется угроза убийство, причиняется тяжкий вред здоровью, деяние квалифицируется по п. «б» ч. 2 соответствующей нормы УК РФ. В настоящее время представляется целесообразным реформировать п. п. 1 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ в контексте детализации и конкретизации, а именно, устранения противоречия. Так, на наш взгляд, целесообразно исключить п. 4, поскольку он вносит сложности в правоприменительную деятельность и образует коллизии;

– на уровне УК РФ необходимо установление единого понятия особой жесткости, которое позволит исключить сложности, противоречия и коллизионные ситуации на практике;

б) опыт зарубежных стран во вопросах установления ответственности за изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, многие государства разрабатывают достаточно эффективные механизмы и инструменты. С целью повышения эффективности действующей российской системы противодействия насильственным преступлениям сексуального характера, выделим ряд перспективных направлений:

– рассматривая опыт ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как продолжаемое изнасилование, поскольку проблемы домашнего насилия становятся все более острыми и актуальными, а значит, установление ответственности за систематическое изнасилование (в том числе, в ходе сожительства), могло бы продемонстрировать свою актуальность; совершенное, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, по аналогии с опытом ФРГ, полагаем необходимым предусмотреть особо квалифицированный состав – причинение смерти по неосторожности в результате реализации изнасилования;

– принимая во внимание значимость состояния беременности для организма женщины, а также степень ее уязвимости в данном случае, полагаем необходимым позаимствовать опыт УК Франции в вопросах установления дополнительного квалифицирующего признака: «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»;

– рассматривая опыт Австрии и Швейцарии, полагаем необходимым предусмотреть в ст. ст. 131, 132 УК РФ положение, ужесточающее ответственность в том случае, если потерпевшим выступает лицо, находящееся в зависимости от виновного (в том числе, воспитателя; иного

лица, воспитывающего потерпевшего; работодателя; сотрудника медицинской организации, в которой лечится потерпевший и иные);

– по опыту США полагаем необходимым сформировать широкую сеть общественных организаций, а также государственных структур, рассматривающих отдельные направления противодействия преступлениям сексуального характера. На базе таких Комитетов и организаций могла бы не только оказываться консультативная помощь жертвам насильственных преступлений сексуального характера, но и организовываться содействие правоохранительным органам в процессе выявления, пресечения и предупреждения преступлений рассматриваемой категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть 1), Ст. 4278.
- 3 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (ред. 25.08.1924) – утратил силу 25.01.1928, глава 5.
- 4 Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 (ред. 05.03.1926) – утратил силу 01.01.1961. // СЗ №15 от 05.0.1926., ст. 153
- 5 Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 6 Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. № 284.
- 7 Борха, С. Актуальные проблемы квалификации половых преступлений: пределы судебного толкования // LawinUse. URL: <http://lawinuse.ru/aktualnye-problemy-kvalifikacii-polovyh-prestupleniy/> (дата обращения: 21.05.2021).
- 8 Изнасилование в американском уголовном праве Уголовное право зарубежных стран. URL: <https://isfic.info/forug/zarug39.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
- 9 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации (архивные и актуальные данные). Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения: 21.05.2021).

- 10 Преступные деяния против полового самоопределения в уголовном праве ФРГ. Уголовное право зарубежных стран. URL: <https://isfic.info/forug/zarug94.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
- 11 Состояние преступности в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 10.03.2021)
- 12 Уровень изнасилований в странах мирового сообщества. URL: <https://knoema.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Декларация №48/104 Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» (Принята 20.12.1993 на 85-ом пленарном заседании 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
- 2 Давитадзе, М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилование / М.Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. С. 78.
- 3 Капинус, О.С. Уголовное право России: учебник для вузов / О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2017. С. 504.
- 4 Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право Российской Федерации: учебник для вузов / Л. В. Иногамова-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 384.
- 5 Здравомыслова, Б.В. Уголовное право Российской Федерации: учебник для вузов / Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист-ъ, 2018. С. 480.
- 6 Якимович, Ю. К. Уголовное право в Российской Федерации: учебник / Ю.К. Якимович. М.: Юридический центр, 2017. С. 264.
- 7 Шиманов, Е.Е. О понятии «преступление» в уголовном праве России: современное определение и его признаки // Современность молодежи: материалы практической конференции / Е.Е. Шиманов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 167.

- 8 Сиргевский, А.Д. О значении причинной связи в уголовном праве: учебное пособие / А.Д. Сиргевский. М.: Медиа, 2016. С. 195.
- 9 Чуфаровский, Ю. В. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / Ю.В. Чуфаровский. М.: Эксмо, 2017. С. 192.
- 10 Балашов, С.К. Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) / С.К. Балашов // Российский следователь. 2019. № 10. С. 14.
- 11 Вишнякова, Н.В. К 180-летию В.Д. Спасовича / Н.В. Вишнякова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 1. С. 67–68.
- 12 Огнерубов, Н.А. Цель наказания в контексте критериев дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Огнерубов // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 1. С. 258.
- 13 Коновалов, А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.:Юрлитиздат, 2003. С. 16.
- 14 Авдеенко, Н.А. О некоторых проблемах построения системы категоризации преступлений / Н.А. Авдеенко // Российский следователь. 2017. № 8. С. 36.
- 15 Рарог, А.И. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Юрайт. 2017. С. 452.
- 16 Базаров, П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 50.
- 17 Яценко, А.С. К вопросу о дефинициях терминов «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» и их соотношение / А.С. Яценко // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 204.
- 18 Маслак, С.Н. Насильственные преступления против половой

- неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Юрайт, 2013. С. 34.
- 19 Багмет, А.М., Бычков, В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие / А.М. Багмет. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2017. С. 103.
- 20 Горбачев, М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2016. С. 37.
- 21 Гусарова, М.В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности / М.В. Гусарова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. № 5. С. 16.
- 22 Гуусейнов, В.Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений / В.Ю. Гуусейнов // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. 2019. № 1. С. 134.
- 23 Смирнов, А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация понуждения к действиям сексуального характера / А.М. Смирнов // Аллея науки. 2018. № 8 (24). С. 328.
- 24 Степанов, Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Ю.И. Степанов. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. С. 117.
- 25 Коновалов, Н.Н. Понимание зависимости как способа совершения понуждения к действиям сексуального характера / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. 2018. № 6. С. 19-20.
- 26 Степанова, О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 26.
- 27 Дядюн, К.В. Изнасилование: вопросы регламентации ответственности /

- К.В. Дядюн // Теория: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 84.
- 28 Гузеева, О.С. Учет и квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / О.С. Гузеева // Законность. 2017. № 8. С. 46.
- 29 Колоколов, Н.А. Борьба с сексуальными насильниками: к вопросу об агрессивности современной уголовно-процессуальной практики / Н.А. Колоколов // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 172.
- 30 Черноусов, Е.С., Полиди, А.А. Совершенствование законодательной регламентации ответственности за изнасилование и за насильственные действия сексуального характера / Е.С. Черноусов, А.А. Полиди // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. 2017. № 1. С. 103.
- 31 Пономаренко, Е.В., Картоев, И.Б. Обоснованность дифференциации уголовной ответственности за изнасилование и иные действия сексуального характера / Е.В. Пономаренко, И.Б. Картоев // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. 2018. № 1. С. 183.
- 32 Бимбинов, А.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.В. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 99.
- 33 Сушкова, О.В. Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования / О.В. Сушкова // Актуальные проблемы права. 2015. № 1. С. 227.
- 34 Сафиуллин, Р. Р. Ответственность за сексуальное насилие в отношении подростков по уголовному законодательству Великобритании и США / Р.Р. Сафиуллин // ВЭПС. 2011. № 3. С. 126.
- 35 Аскендеров, О.К. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве / О.К. Аскендеров // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 254.

- 36 Загрбин, Д.В., Порошина, А.Н. Состояние и особенности уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в России и США Д.В. Загрбин, А.Н. Порошина // Евразийское научное объединение. 2020. № 12-5 (70). С. 349.
- 37 Кибальник, А.Г., Наумов, А.В. Уголовное право зарубежных государств: учебник для вузов / А.Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2018. С. 168.
- 38 Бимбинов, А.А., Овсянникова, Н.Л. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Федеративной Республики Германия / А.А. Бимбинов, Н.Л. Овсянникова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. № 1 (30). С. 58.
- 39 Хелльманн, У.В., Рарог, А.И., Головненков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий / У.В. Хелльманн, А.И. Рарог, П.В. Головненков. М.: Проспект, 2010. С. 207.
- 40 Коробеев, А.И., Чучаев, А.И. Уголовный кодекс Китая. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2017. С. 38.
- 41 Бимбинов, А.А. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики / А.А. Бамбинов // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4 (17). С. 128.
- 42 Арямов, А.А., Бодаевский, В.П., Кисин, А.В., Саливанов, А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебник для вузов / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов. М.: Юрайт, 2018. С. 95.
- 43 Агашкова, М.С. Сравнительный анализ ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовному законодательству зарубежных стран / М.С. Агашкова // Современная российская наука: проблемы и перспективы развития. 2019. № 1. С. 4.
- 44 Авдеев, В.А., Авдеева, Е.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительно-правовой анализ российской, японской и китайской систем уголовного

права / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 1-2. С. 89.

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 1 В Ленинском районе вынесен приговор мужчине и женщине, совершившим преступления против половой свободы и неприкосновенности. URL: <https://saratov.sledcom.ru> (дата обращения: 19.05.2021г.)
- 2 Оглашен приговор жителю Сатки за убийство и посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетней. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 20.05.2021г.)